

Нина объяснила: “В течение прошлых нескольких дней любой мыслящий человек смог бы сообразить, что, хотя команда отделения Божественной Музыки состоит из пяти человек, в конечном счете, в основном ты собственноручно победил шесть отделений магии. Тебе придется очень усердно работать. Будь то магическая сила или духовная, их расход не маленький. Даже если в текущий момент твоё тело уже восстановилось, я хочу, чтобы ты отдохнул столь много, сколько возможно, вследствие чего ты будешь в лучшем своем состоянии во время финалов. Более того, если ты снова столкнешься в финалах с такой же опасной ситуацией, как и сегодня, то немедленно сдавайся. Это, в конце концов, только соревнование. Я не хочу несчастных случаев”.

Не смотря на то, что манера речи Нины была очень простой, Е Инь Чжу и Сура смогли распознать беспокойство в её голосе.

“Бабушка Нина, кто будет нашими противниками в финалах?” – спросил Е Инь Чжу.

Нина ответила: “Сейчас трудно сказать; Департамент Боевых Искусств состоит из 17 отделений. Турнир среди них же длится на несколько дней больше чем наш. Среди немногих лучших отделений нет каких-то особых различий в силе. Если мы закончим, заняв второе место в Департаменте Магии, то нам придется столкнуться с первым местом Департамента Боевых Искусств в первом же матче. Среди лучших специализаций Департамента Боевых Искусств также нет больших различий в силе, так что их первое и второе место не должны сильно отличаться. Поэтому, не имеет значения, займем мы первое место в Департаменте Магии или нет. Самые ранние стадии финалов соревнования начнутся через неделю. В следующие несколько дней можешь не ходить в отделение Божественной Музыки отчитываться. Просто отдыхай”.

“Хорошо — спасибо, Бабушка Нина”.

“Ах, точно. Глава Фу Го Сэн наблюдал за всеми матчами нашего отделения Божественной Музыки. Помимо того, что он является главой института, он также самый сильный маг здесь – он Духовный маг. Он рассказал мне по секрету, что намеревается направлять твоё развитие духовной силы. Хотя и существуют некоторые различия между нашим отделением Божественной Музыки и Духовным отделением, тренируясь, у нас всё равно будет одинаковый результат. К тому времени, когда этот семестр действительно начнется, я хочу, чтобы ты принял его наставления. Ты сможешь извлечь из них пользу. Ладно, мне надо идти, потом покажешься мне”.

Нина встала, и Е Инь Чжу проводил её из комнаты и общежития. Когда она оглянулась и увидела, что Сура не следует за ними, она сказала Е Инь Чжу: “Инь Чжу, когда Глава Фу Го Сэн придет найти тебя, будет хорошо для тебя получить его наставления в развитии твоей магии, но ты должен помнить, что ты не можешь рассказывать ему секреты отделения Божественной Музыки, которым научил тебя твой учитель. Ты понимаешь, что я имею в виду?”

Е Инь Чжу кивнул и сказал: “Я понимаю”.

“Тебе здесь уютно?” – Нина оглянулась, внимательно рассмотрев общежитие Е Инь Чжу, и не могла не сморщить брови.

Е Инь Чжу ответил, кивая: “Здесь, очень хорошо”.

“Хорошо? Чепуха. Позже я помогу тебе сменить место жительства. Как может студент отделения Божественной Музыки жить в таком рода месте?”

“Но...но у меня нет денег”. - Тихо сказал Е Инь Чжу.

Нина безразлично прокомментировала: “У меня есть полномочия уменьшить плату студента за общежитие, так что тебе не нужно волноваться”.

“Бабушка Нина, я...”

“Ты что? Быстро возвращайся”. - Её взгляд был добрым и, кивнув Е Инь Чжу, она развернулась и ушла. Е Инь Чжу проводил глазами её фигуру, ни капельки не выглядящую старой, исчезающую в ночи.

Возвращаясь в свою комнату, Е Инь Чжу прихватил с собой по пути большой таз со свежей водой. Он вытащил своё полотенце из шкафчика рядом с кроватью и бросил его в тазик.

Сидя на соседней кровати, Сура спросил в замешательстве: “Инь Чжу, что ты пытаешься сделать?”

“Помыться! Моё тело настолько липкое, что это чертовски неудобно”. - Сказав это, Е Инь Чжу быстро снял его Божественную Небесную Защитную Мантию, оставив на себе только трусы. Даже если Божественная Небесная Защитная Мантия ничем не могла быть запятнана, он был всё ещё очень потным и чувствовал сильный дискомфорт.

“Ваах —” - вдруг, взвизгнув на октаву выше, Сура смотрел на обнажённую верхнюю часть тела Е Инь Чжу, его губы двигались, как будто он увидел что-то очень ужасающее. Он увидел, что обыкновенное стройное тело Е Инь Чжу было очень мускулистым и хорошо сложенным, отличное телосложение. Не смотря на то, что его мускулы не были чрезвычайно толстыми и выпученными, они выглядели очень пропорционально его телу. Его кожа бронзового цвета как будто имела слой слабо фиолетового света, циркулирующего вокруг неё.

Е Инь Чжу был поражен визгом Суры. Вздвогнув, он чуть не перевернул тазик: “Сура, что такое?”

“Ничего, просто - почему ты моешься в комнате?” - Сура смотрел за тем, как Е Инь Чжу сбрасывает последний слой своей одежды, его трусы. В суматохе, он перевернул своё тело и закрыл голову одеялом.

Е Инь Чжу засмеялся, дразня: “На улице холодно! Погода холодная! Кроме того, выходить на улицу, где тебя могут увидеть студентки, не очень хорошо. Я не эксгибиционист”.

“Ты, ты эксгибиционист!” - голос Суры как будто содрогался. Под одеялом, его сердцебиение быстро ускорялось. Как спокойный, очень жестокий студент отделения Убийц, он не мог вспомнить, сколько прошло с тех пор, когда он был так смущен. Слыша звук булькающей воды, Сура захотел немедленно выпрыгнуть из окна общежития и убежать куда подальше. В данный момент, каждая минута длилась для него как час.

“Так хорошо~~” - Издав довольный стон, Е Инь Чжу откинулся на свою маленькую удобную кровать, потягивая своё тело. Тщательное отмывание его тела от грязи было для него абсолютным наслаждением: “Сура, ты не собираешься принять ванну? Кажется, что я ещё не видел, чтобы ты мылся”.

“Я уже помылся. Я ведь не такой эксгибиционист, как ты, который моется перед другими людьми”. - Сура несчастно ответил.

“Мы оба мужчины. Чего тут бояться? Я не могу придумать такой причины. Кстати, наше отделение Божественной Музыки неожиданно вот так квалифицировалось”.

Сура повернулся и высунул свою голову из-под одеяла. Он посмотрел на Инь Чжу и сказал: “Точно! Так как ты свободен, целую неделю, то было бы хорошо нам вместе сходить и поискать временную работу. Вчера я осмотрелся в городе Милан и нашел место, где набирают рабочих”.

“Мм? Хорошо!” – даже не спрашивая какого рода была эта работа, Е Инь Чжу сразу же согласился присоединиться к нему.

*

На следующий день, рано утром.

Как только небо начало светлеть, Е Инь Чжу был разбужен Сурой.

“Дай мне еще чуть-чуть поспать”. – Е Инь Чжу закрыл свои сонные глаза и обнял одеяло. Хотя его тело чудесным образом восстановилось, вчерашний бой израсходовал много его духовной силы.

“Поспеш и вставай; я уже приготовил завтрак. Не ты ли мне обещал пойти со мной сегодня работать?” – Сура был непреклонен, волоча Инь Чжу с кровати и заставляя его сесть. Он надавил холодным полотенцем на лицо Е Инь Чжу.

Ледяное, влажное полотенце мгновенно убрало всю его сонливость, и он неохотно сел. Его нос дернулся. Завтрак составляли простые баоцзы, посоленные овощи и конджи. Отличные кулинарные навыки Суры создали волны ароматов, которые непрерывно возбуждали его аппетит. Он почувствовал, что его желудок полностью пуст и сделал прямой рывок к столу с завтраком, готовясь его поесть.

“Эй, ты всё еще не умыл лицо и не прополоскал рот. Иди в ванную прежде чем завтракать”. – Сура оттащил Е Инь Чжу за спину.

“Босс Су, ты одержим чистоплотностью? Я очень голоден, так могу ли я сначала поесть?”

“Нет”. – Прямо ответил Сура. Его светящиеся глаза смотрели на Е Инь Чжу, его палец указывал прямо на чистый таз с водой в стороне.

“Хорошо, прекрасно. Я послушаюсь тебя”. – Хотя Сура был заядлым домработником, это тепло дома было чем-то, что даже в Пустынном Нефритовом Море Е Инь Чжу очень редко испытывал. Хоть и несколько беспомощный, он очень сильно наслаждался этим чувством подсознательно. В конце концов, Цинь Шан изначально был только озабочен его развитием.

Позавтракав, они вместе покинули Миланский Институт Магии и Боевых Искусств. Большая часть людей в институте всё еще спала или медитировала. Милан был расположен в северной части континента. По мере приближения ранней осени, погода становилась несколько прохладной. Даже в институте пышные растения стали выглядеть немного вялыми.